

— Нет, это не так. Я думаю это достойно восхищения. Ты выбрала другой путь. Бескорыстный путь. Путь, который действительно труден в попытке сделать все, что в твоих силах, чтобы компенсировать действия твоих родителей и сестры. Это чертовски вдохновляет. Ты не играешь героя Артемиду. Для меня ты им и так являешься.

Она на мгновение растерялась, прежде чем улыбка загрозила разделить ее лицо на две части.

— Спасибо. Спасибо, что не осудил меня, хотя на твоем месте так поступил бы любой другой.

Я пожал плечами.

— Поверь мне, последний человек, который имеет право судить кого-либо - это я. У всех нас есть свои секреты, Артемиду, — ответил я, намеренно говоря загадочно.

Она странно посмотрела на меня, прежде чем поняла, к чему я клоню.

— Ты говоришь о своих — внекомандных занятиях? Ты знаешь о подпольных боях. — закричала она шепотом.

— Почему ты так шепчешь? — подшучивал я над ней, шепча в ответ.

Артемиду ударила меня по плечу, и я захихикал.

— Это была тренировка, чтобы понять как обращаться с моей суперсилой.

— Так вот почему ты с самого начала не выложился по полной в нашем бою, — добавила Артемиду, заставив меня кивнуть.

— Из-за моих способностей мне очень трудно полностью снизить свою силу. Поэтому, когда я на ринге, каждое свое движение я стараюсь подкрепить умением, а не грубой силой. Это хорошая практика, чтобы убедиться, что я не травмирую кого-нибудь нечаянно, — объяснил я, добавив:

— К тому же, очень трудно устроить спарринг всерьез, тренируясь с командой.

Артемиду поморщилась, несомненно, вспомнив боль от моего кулака, приземлившегося ей на живот в первый раз, когда мы дрались.

— Удар был сильным.

Я рассмеялся над ее выражением лица и извинился. Мы сидели так еще несколько минут, просто разговаривая. Она рассказала мне о своей маме, которая была бывшей преступницей вместе с ее отцом, но теперь застряла в инвалидном кресле. Я рассказал ей о своем страхе облажаться и разочаровать тех, кто верил в меня, и к концу разговора мы сблизились.

— Ого время-то сколько уже. Мне пора идти, — сказала она мне, вставая.

— Спасибо.

Она жестом показала вокруг.

— За все это. За разговор, за песню. Я действительно нуждалась в этом.

Я встал, положив гитару обратно на кровать.

— Не беспокойся. Для чего нужны друзья?

Она наклонила голову и попыталась поддразнить меня.

— Друзья? Боже мой, не слишком ли ты торопишься?

— Это не я выхожу из комнаты парня в 9 часов ночи. Если кто-нибудь увидит тебя, что по-твоему он подумает?

Лицо лучницы покраснело.

— Это... это не... Спокойной ночи!

Она открыла дверь и скрылась, закрыв ее за собой с грохотом.

Я слушал, как она уходила, пока улыбка не сошла с моего лица. Артемида пришла сюда, чтобы рассказать мне о Чешир в надежде, что я сочувственно отнесусь к ее душещипательной истории. Это была не совсем манипуляция, но мне интересно, что бы случилось в тот день, если бы я решил не отпускать Чешир.

Я оборвал эту мысль и посмотрел на время, еще раз убедившись, что уже почти 10 часов. Сегодня была ночь, когда я решил отправиться в Лос-Анджелес и посетить несколько подпольных боев.

Я переоделся в черный капюшон, джинсы и маску, которую положил в карман, и молча вышел из комнаты. Мои ноги мягко ступали по коридорам пещеры, пока я не оказался перед Зета-Трубой и не воспользовался ею. Я провел обширное исследование различий между моей версией Лос-Анджелеса и этой, и правда заключалась в том, что они были очень разными. Вероятно, это было следствием влияния сверхчеловеческого общества.

Ностальгическое чувство охватило меня, когда я вдохнул воздух Лос-Анджелеса, Зета-Труба выходила на улицу, которая к счастью находилась недалеко от ночного клуба, где проводились подпольные нелегальные бои для богатых и влиятельных людей. Ночной клуб назывался — «Сансет Блумс». Кстати, добыть эту информацию было сущим пустяком, потому что бои там проходили жестокие. Я говорю о смертях и тяжелых травмах.

Вход в ночной клуб был с двух сторон. Один был главным входом для тех, кто пришел хорошо провести время, не подозревая об откровенно темном дерьме, происходящем у них под ногами, а другой для темной стороны города. Тех, у кого был уникальный вкус. Вкус к насилию. Странно было видеть, что темные стороны города остались прежними.

Я направился к черному входу и 4 раза подряд постучал по железной двери. Дверь открылась после того, как я сказал уникальную фразу парню, который ее закрывал. У охранника был пистолет, пристегнутый к бедру, что еще больше утвердило меня в мысли, что я нахожусь в правильном месте. Я спустился по лестнице, громкие возгласы становились все громче и громче с каждым шагом, пока, наконец, я не оказался в тесном помещении с людьми, вставшими в кольцо. Внутри кольца весь пол был в крови.

В другом месте

(Общий план)

В той временной линии, с которой был знаком Эден... «Он» покинул свой пост через год, в 2011 году. Решив уйти из пылающих земель и предаться удовольствиям человеческого мира. Однако в этой линии «Он» устал от ада гораздо раньше, и поэтому... сам Дьявол, Люцифер, отправился на Землю, и как следствие, ничто уже никогда не будет прежним.

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3369660>